

ПУТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2023 г. М. А. Малина

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: bestar@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.05.2022 г.

Аннотация. В статье обосновывается подход, согласно которому для достижения справедливого устройства общественной жизни необходимо обеспечить полноценную реализацию положений Конституции РФ. Наиболее остро вопрос достижения справедливости стоит в отношении судебной деятельности. Поэтому на первый план здесь выходит задача конституционализации российского правосудия. Этот процесс рассматривается в сфере действия законодательной власти, а также в сфере действия судебной власти, и на этой основе определяются основные пути решения данной задачи. Особое внимание при этом уделяется исследованию роли Конституционного Суда РФ, а также суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: справедливость, Конституция РФ, суд, судебная власть, правосудие, конституционализация правосудия, уголовное судопроизводство, Конституционный Суд РФ, суд с участием присяжных заседателей, презумпция невиновности.

Цитирование: Малина М.А. Пути конституционализации российского правосудия // Государство и право. 2023. № 3. С. 19–26.

DOI: 10.31857/S102694520024770-8

WAYS OF CONSTITUTIONALIZATION OF RUSSIAN JUSTICE

© 2023 M. A. Malina

Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: bestar@yandex.ru

Received 17.05.2022

Abstract. The article justifies the approach, according to which in order to achieve a fair structure of public life, it is necessary to ensure the full implementation in reality of the provisions of the Constitution of the Russian Federation. The most acute issue of achieving justice is in relation to judicial activity. Therefore, the task of constitutionalization Russian justice comes to the fore here. This process is investigated in the scope of the legislative branch and in the scope of the judicial branch, and on this basis the main ways to solve this problem are determined. Particular attention is paid to the study of the role of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the jury trial.

Key words: justice, the Constitution of the Russian Federation, the court, the judiciary, justice, the constitutionalization of justice, criminal proceedings, the Constitutional Court of the Russian Federation, jury trial, the presumption of innocence.

For citation: Malina, M.A. (2023). Ways of constitutionalization of Russian justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 19–26.

Одной из основных ценностей человеческого общежития является справедливость. Сложно себе представить такое общество, где аксиологический характер этого феномена ставился бы под сомнение, где была бы недооценена его значимость. При всем многообразии форм человеческого общежития вопросы справедливого регулирования отношений между людьми, вопросы правильного разрешения споров и восстановления справедливости не теряют своей актуальности.

Вместе с тем в цивилизованном мире справедливость не стоит рассматривать вне правовых реалий. Как отмечал В.Д. Зорькин, «проблема справедливости – это правовая проблема»¹. Соответственно, возникает вопрос о правовых формах справедливости, о легитимных путях ее достижения, воплощения в жизнь. Здесь необходим уже дифференцированный подход, так как на первый план выходят методологические особенности ее легализации в конкретных правовых системах.

В Российской Федерации все ключевые вопросы правовой регламентации общественной жизни, государственного строя закреплены в Конституции. Это нормативный правовой акт с наивысшей юридической силой, вершина пирамиды иерархически расположенных источников права. Именно в этом юридическом и политическом акте справедливость находит свою правовую форму, закрепляется в отправных его началах, пропитывает его основополагающие идеи. В преамбуле Конституции РФ сказано, что принимается она многонациональным народом с верой в добро и **справедливость**. Данный документ «представляет собой меру свободы, юридически узаконенный баланс интересов основных социальных групп общества»². При этом в качестве абсолютной ценности здесь признается достоинство личности, а конституционные гарантии его охраны государством основываются на принципе справедливости³. Данный принцип был провозглашен Конституционным Судом РФ, который, опираясь непосредственно на Конституцию РФ, указал: «правосудие по самой своей сути

может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости...»⁴. В дальнейшем Конституционный Суд РФ не раз возвращался к этому принципу, раскрывая его содержание, например, применительно к уголовному судопроизводству⁵.

Таким образом, для достижения справедливого устройства общественной жизни необходимо реальное, полноценное воплощение в жизнь конституционных положений. Роль движущей силы в этом процессе выполняет государственная власть, которая разделяется на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ). Наиболее остро вопрос справедливости стоит в сфере действия судебной власти. Соответственно, на первый план выходит задача конституционализации российского правосудия. В более конкретной плоскости следует вести речь в первую очередь об уголовном судопроизводстве, так как здесь разрешаются вопросы о преступлении и о наказании и тем самым затрагиваются наиболее значимые для человека ценности – жизнь, здоровье, свобода. Проблема справедливого рассмотрения дела актуальна как для обвиняемого, так и для потерпевшего и всего общества в целом.

При отправлении правосудия происходит применение норм права к конкретным жизненным обстоятельствам – для этого необходимо точно установить фактическую сторону дела, правильно квалифицировать общественно опасное деяние и назначить справедливое наказание. Вместе с тем не менее важно, чтобы сами применяемые нормы уголовного и уголовно-процессуального права в полной мере соответствовали Конституции РФ. Таким образом феномен конституционализации российского правосудия представляется целесообразным исследовать сначала в сфере действия законодательной власти и затем в сфере действия судебной власти. Сразу следует отметить, что эти аспекты взаимосвязаны, их автономизация носит условный характер и осуществляется

¹ Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации // <http://www.ksrf.ru/gu/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85> (дата обращения: 19.12.2022).

² Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 40.

³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2002. № 31, ст. 3160.

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова» // СЗ РФ. 1996. № 7, ст. 701.

⁵ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14, ст. 1271.

в методологических целях — для удобства доктринального осмысления проблемы.

Роль законодательной власти в конституционализации правосудия. По общему правилу у российского суда отсутствуют правотворческие полномочия. Это одно из ключевых положений принципа законности или, как писали дореволюционные юристы, принципа подзаконности, легальности судебной власти⁶. Данный подход в целом присущ романо-германской правовой семье и отражает мысль, озвученную еще Ш.Л. Монтескье: «судьи... как уста, произносящие слова закона...»⁷. Поэтому достижение желаемых народом результатов правосудия напрямую зависит от соответствия применяемых в конкретных делах правовых норм положениям Конституции РФ.

Нормотворческая сфера охватывает все требующие правового регулирования области общественной жизни. Каждая правовая норма занимает соответствующее место в сложной иерархически выстроенной системе российского права. При этом конституционные положения, закрепленные на вершине этой пирамиды, должны найти свою детализацию, конкретизацию, развитие на всех уровнях и во всех элементах этой системы. Поэтому в качестве важного средства достижения такой правовой корреляции следует выделить осуществляемый Государственной Думой ФС РФ конституционный контроль законопроектов. Здесь проверка конституционности принимаемой нормы осуществляется непосредственно в ходе правотворческого процесса. Так, уже в первом чтении «дается оценка соответствия основных положений законопроекта Конституции Российской Федерации...»⁸ (ч. 1 ст. 118 Регламента Государственной Думы ФС РФ).

Важно отметить, что конституционный контроль законопроектов осуществляется и Конституционным Судом РФ (п. «а» ч. 5¹ ст. 125 Конституции РФ). Несмотря на то что речь идет о функции органа, представляющего власть судебную, целесообразным представляется отметить это полномочие в данной части настоящего исследования — при рассмотрении миссии законодательной власти в конституционализации правосудия. Возможность осуществления конституционного контроля законопроектов Конституционным Судом РФ имеет для законодателя большое значение, так как нормативный правовой акт еще не принят — пока что речь идет только

о его проекте, который можно надлежащим образом откорректировать в случае выявления такой необходимости. Данная функция Конституционного Суда РФ является важным вспомогательным элементом законотворческого процесса.

Подводя промежуточный итог, отметим, что конституционный контроль законопроектов, осуществляемый как законодательным органом, так и Конституционным Судом РФ, обеспечивает выявление и исправление конституционных нарушений в превентивном порядке, обеспечивая тем самым стабильность системы законодательства⁹. Соответственно, формируется надлежащая или, если угодно, конституционно ориентированная нормативная основа для правоприменительного процесса, поэтому можно вести речь об исходном, первоначальном этапе его конституционализации.

Роль судебной власти в конституционализации правосудия. При отправлении правосудия происходит не только применение правовых норм к установленным фактическим обстоятельствам, но и оценка судом их конституционности в условиях конкретного уголовного дела. В глобальном аспекте можно выделить два подхода к реализации такого судебного конституционного контроля в ходе правоприменительного процесса.

Англосаксонская модель. Ее прародителем можно считать США, где при отправлении правосудия проверка соответствия закона Конституции проводится любым судом — от муниципального уровня до Верховного суда. Если установлена неконституционность подлежащего применению в конкретном деле закона, то суд его игнорирует и применяет напрямую Конституцию США¹⁰. Отправной точкой такой логики выступило известное решение Верховного суда США по делу Марбери против Мэдисона (*Marbury v. Madison*) от 24 февраля 1803 г.¹¹ Этот прецедент лег в основу американской модели конституционного контроля, который осуществляется ординарными судами во главе с Верховным судом США, а в доктрине такой подход получил название “judicial review”¹².

Континентальная модель. При разрешении правовых споров суды самостоятельно не осуществляют конституционный контроль — для этого существует специальный судебный орган, действующий

⁶ См., напр.: *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство. 4-е изд. СПб., 1913. С. 90.

⁷ *Монтескье Ш.Л.* О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избр. произведения. М., 1995. С. 297.

⁸ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 801.

⁹ См.: *Брежнев О.В.* Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы рос. права. 2020. Т. 15. № 10. С. 38.

¹⁰ См.: *Бернам У.* Правовая система Соединенных Штатов Америки. М., 2006. С. 532.

¹¹ См.: там же. С. 59.

¹² *Головкин Л.В.* Конституционализация российского уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 88.

в рамках особого вида судопроизводства. Примером здесь выступает Франция. В случае сомнений в конституционности подлежащей применению в конкретном деле нормы суд обращается с соответствующим запросом в Конституционный совет Французской Республики. Такой подход получил свое закрепление в т.н. теории «закона-экрана»¹³. При рассмотрении дела судья не вправе самостоятельно, напрямую применить Конституцию в случае выявления им возможного несоответствия подлежащего применению закона ее установлениям. Здесь закон играет роль своеобразного «экрана», заслоняющего Конституцию Франции от судьи. Соответственно, ординарный судья не может самостоятельно проверять конституционность законов и принимать соответствующие решения — это монополия Конституционного совета Франции.

Очевидно, что в Российской Федерации действует европейская континентальная модель конституционного контроля. Вопросы соответствия правовых норм положениям Конституции РФ относятся к компетенции Конституционного Суда РФ и разрешаются в порядке конституционного судопроизводства. Если Конституционный Суд РФ признает норму неконституционной, то законодатель должен будет осуществить соответствующие нормативные изменения. Здесь проявляется неразрывная связь судебной и законодательной властей в деле конституционализации российского правосудия.

Далее представляется важным более подробно рассмотреть ситуацию, в которой находится суд при отправлении правосудия по конкретному уголовному делу. Возникающие здесь вопросы условно можно разделить на юридические и фактические.

Юридическая сторона дела. Суд должен осуществить выбор подлежащей применению в данном уголовном деле правовой нормы. Далее она проверяется с точки зрения действия во времени, в пространстве, по кругу лиц, подвергается всестороннему толкованию разнообразными способами, в том числе грамматическим, телеологическим, логическим. Важен и систематический метод, когда норма права толкуется не изолированно, а в соотношении с иными правовыми установлениями. И речь здесь идет не только о регулирующих смежные отношения правилах, но и о соотношении толкуемой нормы с положениями актов более высокого уровня. Особую значимость представляет оценка ее соответствия конституционным положениям.

Таким образом, именно на этапе толкования и проверки правовой нормы может быть выявлена необходимость обращения в Конституционный

Суд РФ с запросом о проверке ее конституционности. В то же время если данному вопросу не будет уделено должного внимания, если судья не выполнит указанные задачи со всей ответственностью и тщательностью, то такой проверки не произойдет вовсе — она просто не будет инициирована. Соответствующий механизм конституционного контроля не будет запущен, и правовая коллизия просто-напросто останется незамеченной. О негативных последствиях такой ситуации говорить, естественно, излишне.

Таким образом, от добросовестности и компетентности конкретного судьи, от развитости его правосознания и правовой культуры напрямую зависит конституционализация российского правосудия, т.е. здесь мы фокусируемся на человеческом измерении правоприменительного процесса. Во главе угла здесь — судья, на первый план выходит его способность понимать, толковать нормы отраслевого законодательства и положения Конституции РФ не только с точки зрения их «буквы», но и их «духа». Как справедливо отмечал Н.А. Колоколов, «судебная деятельность — сакральна в целом, работа конкретного судьи — священнодействие»¹⁴. Здесь в полной мере задействуются такие элементы правосознания, как правовая идеология и правовая психология. Важны не только знание и понимание правовых идей, концепций, доктринальных оснований соответствующих правовых институтов, но и чувства, переживания судьи, связанные с восприятием права и его воплощением в реальной действительности. По А.Ф. Кони, судья имеет дело с отдельными случаями жизни, облеченными в «плоть и кровь», поэтому ему нужна «способность прислушиваться не только к голосу разума, но и к предстательству сердца»¹⁵.

Поэтому правоприменительный процесс нельзя воспринимать только лишь как некий алгоритм, последовательность действий (установление фактической стороны дела, выбор правовой нормы, ее проверка, толкование и т.д.). Это, как писал С.С. Алексеев, «не механическое претворение в жизнь писаных юридических предписаний..., а само живое право, право в жизни»¹⁶. Только в этом случае действительно вершится правосудие, только в этом случае оно отвечает требованиям социальной справедливости, а значит — и требованиям Конституции РФ.

При этом добросовестная, осознанная деятельность судьи по толкованию нормы, оценке ее

¹⁴ Колоколов Н.А. Компьютер вместо души — арифметика вместо судьи // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 7.

¹⁵ Кони А.Ф. Избр. произведения / сост. А.Б. Амелин. М., 1956. С. 32.

¹⁶ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 256.

¹³ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021. С. 238.

конституционности и решению на этой основе вопроса о соответствующем обращении в Конституционный Суд РФ может быть рассмотрена в качестве реализации его позитивной (статусной) ответственности. Данный феномен И.А. Ильин называл «предварительной» ответственностью — это «живое чувство предстояния и призванности..., чувство своей ответственности», оно дисциплинирует, сосредоточивает и вдохновляет человека¹⁷. Иными словами, это чувство морально-правового долга при выполнении своих профессиональных обязанностей, чувство морально-правового долга перед обществом, перед государством. В отличие от негативной позитивная ответственность постоянна, добровольна и осознанна, она лишена при этом какого-либо внешнего принуждения¹⁸.

Вместе с тем не только суды в ходе отправления правосудия инициируют проверку конституционности правовых норм, но и сами граждане вправе подать соответствующие жалобы в Конституционный Суд РФ на нарушение их прав примененным в конкретном деле нормативным правовым актом. То есть от их желания и способности бороться за свои права зависит конституционализация российского правосудия. Анализ статистики, предоставленной Конституционным Судом РФ, показал, что такие обращения являются наиболее распространенным поводом к рассмотрению дел: за период с 1995 по 2021 г. из 4735 общего числа обращений 4429 — жалобы граждан (93%). На втором месте находятся суды, опережая по численности запросов остальные органы государственной власти практически на порядок (150 обращений за указанный период)¹⁹.

Следует отметить, что оспариваемые нормативные положения довольно часто признаются полностью или частично неконституционными²⁰: за указанный выше период 306 из них признаны конституционными (в том числе с выявлением конституционно-правового смысла), а 384 — нет (полностью или частично); в период с 1 января по 30 апреля 2022 г. конституционными признаны восемь оспариваемых нормативных положений (в том числе с выявлением конституционно-правового смысла), неконституционными — девять

(полностью или частично)²¹, т.е. сам институт конституционного контроля в Российской Федерации востребован и эффективен. Важно, чтобы суды и сами граждане активно использовали предоставленные им здесь возможности.

Итак, можно сформулировать вывод: одним из важных направлений конституционализации правосудия является повышение позитивной ответственности судей, а также правовое воспитание граждан, повышение их правовой культуры, формирование у всех участников правоприменительного процесса, по Ильину, «здорового» правосознания²². Следует согласиться с В.Д. Зорькиным, который отмечал, что будущее российского конституционализма в целом зависит не только от того, насколько точно закреплены конституционные идеалы и ценности в правовых актах и правоприменительной практике, — «в первую очередь оно определяется тем, будут ли эти ценности и идеалы надежно укоренены в умах, душах и сердцах наших сограждан»²³.

Фактическая сторона дела. Уголовное судопроизводство не может осуществляться вне связи с конкретными фактами, именно для их установления и осуществляется доказывание — ключевая составляющая всей уголовно-процессуальной деятельности²⁴. Достоверное познание обстоятельств произошедшего выступает основой для решения вопроса о наличии или отсутствии у государства права наказать обвиняемого в конкретном случае. Как писал Н.Н. Полянский, установление такого права и его пределов является целью уголовного процесса²⁵. В доказывании по уголовному делу в наивысшей мере воплощается в жизнь творческий потенциал суда. Он оценивает доказательство по своему внутреннему убеждению, свободно. От доброкачественности собранных доказательств и от правильного установления подлежащих доказыванию обстоятельств (*thema probandi*) напрямую зависит справедливое разрешение правового конфликта.

²¹ Общее число обращений не совпадает с общим числом постановлений Конституционного Суда РФ, поскольку обращения многих заявителей, касающиеся одного и того же предмета, были соединены и рассмотрены в одном производстве.

²² См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 81.

²³ Цит. по: Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития / отв. ред. В.В. Комарова, Г.Д. Садовникова. М., 2017. С. 7.

²⁴ При этом запрещено использование при отправлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона — это правило закреплено в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и выступает одной из важнейших гарантий конституционализации правосудия по уголовным делам.

²⁵ См.: Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 21.

¹⁷ См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. Мюнхен, 1957. С. 20.

¹⁸ См.: Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал ВШЭ. 2020. № 4. С. 15.

¹⁹ См.: Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации // <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/Decision.aspx> (дата обращения: 19.12.2022).

²⁰ См.: там же.

Теперь предлагаем посмотреть на эту аксиому под иным углом — когда речь идет об оценке судом конституционности подлежащей применению в конкретном деле правовой нормы. Естественно, она может получить правильное толкование и всестороннюю проверку только при условии полного установления фактической картины произошедшего, т.е. при ее «приложении» к конкретным жизненным обстоятельствам. Доброкачественная доказательственная деятельность суда, тщательное исследование и учет всех нюансов и особенностей произошедшего позволяют выявить случаи, когда сами фактические обстоятельства при применении к ним правовой нормы укажут суду на необходимость инициации проверки ее конституционности. Это можно сравнить с эффектом «лакмусовой бумаги». Иными словами, речь идет о своеобразном испытании закона на его жизнеспособность, на соответствие нашим реалиям. Применительно к ним и следует толковать, проверять правовую норму.

Представляется важным особо отметить в доказывании возможности суда с участием присяжных заседателей. Коллегиальная деятельность представителей населения позволяет задействовать при исследовании и оценке доказательств их жизненный опыт, здравый смысл, знание и понимание социального контекста произошедшего события, его психологических аспектов. Каждый член коллегии присяжных под своим собственным углом зрения рассматривает исследуемую ситуацию, что позволяет обеспечить всесторонность и тщательность при восприятии обстоятельств дела²⁶. При этом присяжные заседатели действуют свободно и независимо, им чужд эффект т.н. профессиональной деформации, они неуязвимы в отношении каких-либо корпоративных стереотипов. Поэтому, по нашему мнению, данная форма судопроизводства предоставляет уникальные возможности для решения задач уголовно-процессуального доказывания.

Таким образом можно сформулировать вывод о том, что полное установление фактической стороны дела является необходимым условием для осуществления конституционного контроля подлежащих применению правовых норм и, соответственно, выступает в качестве одной из важнейших гарантий конституционализации российского правосудия.

При этом представляется важным рассмотреть здесь миссию суда с участием присяжных заседателей и в более широком ракурсе. Во-первых, возможность обвиняемого привлечь к рассмотрению дела своих сограждан является его конституционным правом (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ). Более

²⁶ См.: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М., 2001. С. 29.

того, согласно положениям ч. 2 ст. 20 Конституции РФ суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве гарантии права обвиняемого на жизнь и тем самым на конституционном уровне признается наилучшей формой отправления правосудия в тех случаях, когда гражданину может быть назначено максимально строгое наказание.

В то же время возможность граждан участвовать в отправлении правосудия может быть реализована только в данной модели суда и закреплена в ст. 32 Конституции РФ. Рассмотрим ее положения более подробно. Следует отметить, что в научной литературе большое внимание уделяется поиску способов реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ). Так, А.Г. Головин, справедливо отмечая его комплексный характер, в качестве непосредственных форм такого участия выделяет: воплощение в жизнь права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления; участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ)²⁷. По нашему мнению, участие населения в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ) также можно рассматривать в качестве способа участия граждан в управлении делами государства. Причем речь следует вести именно о непосредственном участии, так как в суде с участием присяжных заседателей коллегия самостоятельно решает основные вопросы уголовного дела, ее вердикт по общему правилу обязателен для председательствующего судьи (ст. 348 УПК РФ). Именно в этой форме судопроизводства обеспечивается **прямое** участие народа в отправлении правосудия и тем самым реализуется право граждан **непосредственно** участвовать в управлении делами государства²⁸.

Таким образом, суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве средства воплощения в жизнь вышеуказанных конституционных положений. В этом смысле его деятельность является самостоятельным, автономным направлением конституционализации российского правосудия.

Вместе с тем компетенция этой модели суда недостаточно широка, чтобы вести речь о полноценности, об эффективности его роли в реализации этих процессов. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, до введения данной формы судопроизводства в районные суды здесь рассматривалось около 300 уголовных дел в год, после

²⁷ См.: Головин А.Г. Конституционные начала делегирования народом власти в Российской Федерации: поиск концепции // Государство и право. 2022. № 1. С. 40.

²⁸ См. об этом более подр.: Ляхов Ю.А., Малина М.А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2019. № 1. С. 130–138.

введения суда присяжных в районное звено судебной системы — в среднем около 1000 уголовных дел в год²⁹. Для сравнения приведем статистику рассмотрения уголовных дел с участием присяжных в Российской Империи. Так, в 1900 г. в данной форме судопроизводства было разрешено 26 805 дел (без участия присяжных — 33 605 уголовных дел)³⁰.

О необходимости дальнейшего расширения компетенции суда с участием присяжных заседателей говорят многие видные отечественные правоведы. Например, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев предложил с участием присяжных заседателей рассматривать уголовные дела о всех особо тяжких преступлениях и о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности³¹. Ясно при этом, что расширение компетенции данной модели суда не должно быть произвольным — здесь следует учитывать повышенную сложность и высокочатотность этой формы судопроизводства (в процессуальном, организационном, материальном аспектах). Поэтому важной задачей представляется не только расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей, но и выявление при этом оптимальных ее нормативных границ.

Во-вторых, по нашему мнению, суд с участием присяжных заседателей выступает гарантией эффективности действия принципа презумпции невиновности. И дело здесь в следующем.

С одной стороны, как отмечалось выше, коллегиальное исследование и оценка доказательств позволяют глубже проникнуть в существо фактической стороны дела, привнести в процесс ее познания совокупный жизненный опыт, здравый смысл представителей общества. Здесь ценно понимание ими бытовых, психологических, социальных аспектов исследуемого случая, то есть всей «человеческой» составляющей произошедшего. Поэтому участие присяжных заседателей в доказывании позволяет обеспечить полноценное воплощение в жизнь всех положений презумпции невиновности в данной форме судопроизводства (принцип *in dubio pro reo*, правило о том, что недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности, и др.).

²⁹ См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.12.2022).

³⁰ См.: Гогель С. К. Необходима ли реформа суда присяжных? // Вестник права. 1905. № 1. С. 71.

³¹ См.: Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/74d/Prezentatsiya_k_dokladu_Lebedeva_2020_.pdf (дата обращения: 19.12.2022).

С другой стороны, председательствующий судья сохраняет здесь те же полномочия, что и в ординарном порядке, — его доказательственная деятельность здесь также необходима и востребована.

Поэтому в суде с участием присяжных заседателей коллегия непрофессионалов и председательствующего судью следует рассматривать в функциональном единстве. Их институциональное разделение здесь отнюдь не выступает барьером в познании действительности, в оценке доказательств. Наоборот. Если присяжные заседатели придут к выводу о недоказанной виновности, а значит — о доказанной невиновности подсудимого, то по делу будет постановлен оправдательный приговор и соответственно принцип презумпции невиновности будет воплощен в жизнь. Если же по делу будет вынесен обвинительный вердикт, но председательствующий признает подсудимого невиновным, то он распускает коллегия присяжных заседателей и направляет дело на новое рассмотрение (ч. 5 ст. 348 УПК РФ). То есть в данной форме судопроизводства судья и присяжные заседатели как бы страхуют друг друга от ошибки в доказывании и необоснованного осуждения обвиняемого, поэтому здесь наиболее полно может быть реализована презумпция невиновности как принцип уголовного процесса. Таким образом, повышение гарантий его соблюдения можно рассматривать в качестве самостоятельного направления конституционализации российского правосудия, и роль суда с участием присяжных заседателей здесь сложно переоценить.

* * *

Подводя итог, отметим, что только полноценное, реальное воплощение в жизнь конституционных положений, конституционных начал позволит добиться справедливости в общественной жизни в целом и послужит укреплению социальных основ суда. Важнейшей задачей здесь представляется исследование путей конституционализации российского правосудия, определение конкретных методов и механизмов для качественной реализации этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 256.
2. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. М., 2006. С. 59, 532.
3. Брежнев О. В. Предварительный конституционный контроль и его реализация в России: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы рос. права. 2020. Т. 15. № 10. С. 38.
4. Гогель С. К. Необходима ли реформа суда присяжных? // Вестник права. 1905. № 1. С. 71.

5. Головин А. Г. Конституционные начала делегирования народом власти в Российской Федерации: поиск концепции // Государство и право. 2022. № 1. С. 40.
6. Головкин Л. В. Конституционализация уголовного процесса: между лозунгами и реальностью // Государство и право. 2013. № 12. С. 88.
7. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 81.
8. Ильин И. А. Путь к очевидности. Мюнхен, 1957. С. 20.
9. Колоколов Н. А. Компьютер вместо души – арифметика вместо судьи // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 7.
10. Кони А. Ф. Избр. произведения / сост. А. Б. Амелин. М., 1956. С. 32.
11. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021. С. 238.
12. Ляхов Ю. А., Малина М. А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юрид. вестник. 2019. № 1. С. 130–138.
13. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал ВШЭ. 2020. № 4. С. 15.
14. Монтескье Ш. Л. О духе законов // Монтескье Ш. Л. Избр. произведения. М., 1995. С. 297.
15. Насонов С. А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. М., 2001. С. 29.
16. Полянский Н. Н. Цель уголовного процесса. Ярославль, 1919. С. 21.
17. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостройство – судопроизводство. 4-е изд. СПб., 1913. С. 90.
18. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. М., 2017. С. 7.
3. Brezhnev O. V. Preliminary constitutional control and its implementation in Russia: problems of theory and practices // Actual problems of Russ. law. 2020. Vol. 15. No. 10. P. 38 (in Russ.).
4. Gogel S. K. Is it necessary to reform the jury trial? // Herald of Law. 1905. No. 1. P. 71 (in Russ.).
5. Golovin A. G. Constitutional principles of delegation of power by the people in the Russian Federation: search for a concept // State and Law. 2022. No. 1. P. 40 (in Russ.).
6. Golovko L. V. Constitutionalization of the Russian criminal process: between slogans and reality // State and Law. 2013. No. 12. P. 88 (in Russ.).
7. Ilyin I. A. On the essence of legal consciousness. M., 1993. P. 81 (in Russ.).
8. Ilyin I. A. The path to evidence. Munich, 1957. P. 20 (in Russ.).
9. Kolokolov N. A. Computer instead of soul – arithmetic instead of judge // Criminal proceedings. 2019. No. 3. P. 7 (in Russ.).
10. Koni A. F. Selected works / comp. A. B. Amelin. M., 1956. P. 32 (in Russ.).
11. Course of criminal procedure / ed. by L. V. Golovko. 3rd ed., rev. and add. M., 2021. P. 238 (in Russ.).
12. Lyakhov Yu. A., Malina M. A. The essence of the constitutional right of a citizen to participate in the administration of justice // North Caucasian legal herald. 2019. No. 1. P. 130–138 (in Russ.).
13. Mal'ko A. V., Lipinsky D. A., Markunin R. S. Legal responsibility as a means of preventing offenses: actual problems // Law. HSE Journal. 2020. No. 4. P. 15 (in Russ.).
14. Montesquieu Sh. L. On the spirit of laws // Montesquieu Sh. L. Selected works. M., 1995. P. 297 (in Russ.).
15. Nasonov S. A. Judicial investigation in a jury trial: legislation, theory, practice. M., 2001. P. 29 (in Russ.).
16. Polyansky N. N. The purpose of the criminal process. Yaroslavl, 1919. P. 21 (in Russ.).
17. Sluchevsky V. K. Textbook of the Russian criminal process. Judicial system – legal proceedings. 4th ed. St. Petersburg, 1913. P. 90 (in Russ.).
18. Modern Russian constitutionalism: problems of formation and prospects of development / res. eds V. V. Komarova, G. D. Sadovnikova. M., 2017. P. 7 (in Russ.).

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Theory of law. M., 1995. P. 256 (in Russ.).
2. Bernam U. The legal system of the United States of America. M., 2006. P. 59, 532 (in Russ.).

Сведения об авторе

МАЛИНА Максим Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета; руководитель центра государственной научной аттестации Южного федерального университета; 344002 г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

Authors' information

MALINA Maxim A. – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminology, Faculty of Law, Southern Federal University; Head of the State Scientific Certification Center of the Southern Federal University; 88 M. Gorky str., 344002 Rostov-on-Don, Russia